

— Есть, хозяин! — Сяо У вихрем бросился за лекарем Фаном.

Едва переступив порог резиденции, Сюй Юньтин подхватил Шэнь Ханьфэна на руки и применил легкие шаги, стремительно направляясь в свой внутренний двор. Он бережно уложил его на кровать.

— Ай-яй, потише... потише... мои старые кости сейчас оттряхнут напрочь! — донесся снаружи голос лекаря Фана.

Сяо У нсся во весь опор, закинув лекаря Фана на плечо, и влетел в комнату:

— Хозяин, лекарь Фан здесь!

Лекарь Фан без умолку причитал:

— Ай-яй, ай-яй...

Сяо У опустил его на пол, и тот, уперевшись руками в колени, тяжело задышал.

Все еще ворча себе под нос, он возмутился:

— Ах ты паршивец, неужто решил старика до смерти тряской извести?

Сюй Юньтин шагнул вперед и с тревожным видом потянул лекаря к постели:

— Лекарь Фан, взгляните на него скорее, у него страшный жар.

Лекарь Фан недовольно проворчал:

— Ох, пока в нем теплится хоть искра жизни, старик сможет его выходить, к чему такая спешка? А этот сорванец ворвался ко мне в комнату, не говоря ни слова взвалил на плечо и потащил бегом. Я уж думал, с тобой стряслась какая беда.

Бормоча недовольные жалобы, лекарь тем не менее быстро наклонился, обхватил запястье Шэнь Ханьфэна и принялся проверять пульс.

Сюй Юньтин в тревоге ждал у изгороди кровати, не сводя глаз с лекаря, а Сяо У стоял рядом с ящиком для лекарств в руках.

Продолжая мерить пульс, лекарь Фан свободной рукой рассеянно гладил свою длинную бороду. Спустя мгновение он отпустил руку.

Сюй Юньтин напряженно спросил:

— Лекарь Фан, как он?

Однако лекарь ничего не ответил и протянул руку, чтобы расстегнуть одежду Шэнь Ханьфэна.

Крепкая рука Сюй Юньтина перехватила его запястье:

— Лекарь Фан, что вы делаете?

— Старик, ясное дело, лечу пациента, а что еще?

Лицо Сюй Юньтина помрачнело, а в голосе прозвучали недобрые нотки:

— Разве для осмотра нужно раздевать человека?

Лекарь Фан сердито зыркнул на него:

— Ах ты паршивец, мне нужно осмотреть раны на его теле, как по-твоему это сделать без раздевания? Раз такой умный, осматривай сам, я уйду.

С этими словами лекарь Фан выдернул руку и уже собирался повернуться и уйти.

Только тут Сюй Юньтин сообразил, в чем дело, и торопливо ухватил лекаря за рукав.

— Что вы! У него на теле раны? — Встретив недружелюбный взгляд лекаря, Сюй Юньтин глубоко вздохнул, и его лицо несколько смягчилось. — Это вина младшего, я приношу вам свои извинения, продолжайте осмотр.

— Тц! — Лекарь Фан холодно фыркнул, бросил на Сюй Юньтина недоброжелательный взгляд и отдал приказ: — Раздевай его ты.

Сюй Юньтин посмотрел на лежащего на кровати человека с пылающим лицом и никак не мог заставить себя протянуть руки.

— Живей раздевай, чего возишься! — поторопил лекарь Фан.

Видя, что хозяин не двигается с места, Сяо У поставил аптечку на стол и подошел к постели.

— Хозяин, давайте я, — произнес он и потянулся расстегнуть одежду Шэнь Ханьфэна.

Сюй Юньтин оттолкнул его за спину, наградив таким взглядом, от которого можно было умереть на месте.

Сяо У втянул голову в плечи и отступил в сторону.

Сюй Юньтин по сантиметру развязывал верхнюю одежду Шэнь Ханьфэна, крепко сжав губы. Его шея покраснела, а руки слегка дрожали, когда он принялся расстегивать нижнее белье.

Сочтя, что тот возится невыносимо долго, лекарь Фан брезгливо оттолкнул его в сторону:

— Отодвинься, я сам. Оба мужчины, чай не юную девицу раздеваешь, чего ты смущаешься? И в самом деле.

С этими словами лекарь ловко и быстро распахнул нижнее одеяние Шэнь Ханьфэна и принялся снимать нижнюю сорочку.

Сюй Юньтин сглотнул слюну, его кадык дернулся, и он резко повернулся спиной к постели.

Столкнувшись взглядом с вытянувшим шею и вовсю глазающим Сяо У, он слегка прищурил глаза, и во взгляде блеснул холодный свет.

Мама родная, чего это вдруг так холодно. Поймав этот устрашающий взгляд, Сяо У судорожно обхватил себя руками и отвернулся. Взгляд господина был слишком пугающим. Пожалуй, любопытство того не стоило. Собственная шкура дороже.

— Аптечку! — раздался у самого уха голос лекаря Фана.

Сяо У обернулся, но, заметив, что хозяин уже сам поднес ящик с лекарствами, молча повернулся обратно.

Сюй Юньтин открыл аптечку перед лекарем Фаном, и тот принялся доставать инструменты, бормоча под нос:

— И надо же было кому-то проявить такую жестокость, бить кнутом с зазубринами! При таком количестве крючьев вытаскивать их — дело не из легких.

Услышав это, Сюй Юньтин резко поднял голову и посмотрел на человека на кровати. Верхняя часть тела Шэнь Ханьфэна была полностью обнажена, а штаны скатаны до самых бедер.

Перед глазами предстали белые, крепкие и длинные ноги. Однако зрелище оказалось поистине ужасающим.

Его ноги были сплошь исчерчены перекрещивающимися багровыми следами от кнута, среди которых выделялись блеклые шрамы от старых ран, складываясь в жуткую картину.

Некоторые раны еще сочились кровью, и все они были усеяны густой щетиной крючьев, а оба колена превратились в сплошное кровавое месиво и чудовищно опухли.

То же самое было и с верхней частью тела: кожа, некогда чистая как бараний жир, оказалась полностью исполосована и изуродована до неузнаваемости.

Сюй Юньтин судорожно втянул воздух, его лицо помрачнело до ужаса, а на дне глаз проступило глубокое сострадание.

Стоило ему представить, что этот человек с такими страшными, ледящими кровь ранами устроил тот переполох в борделе Цуйсянь, а затем был приговорен стоять на коленях в Императорском дворце столько времени... Как его колени вообще стерпели? Неужели он не чувствовал боли?

Сердце Сюй Юньтина пронзила острая, частая боль.

— Мх! — Услышав сдавленный стон, он очнулся.

Лекарь Фан как раз раскалил на огне длинную серебряную иглу и принялся вытаскивать из тела Шэнь Ханьфэна зазубрины. Лежащий на постели человек от боли покрылся испариной и глухо стонал.

— Держи его, не давай вертеться, — не поднимая головы, распорядился лекарь, продолжая очищать раны.

Сюй Юньтин поднял обе руки, с минуту не соображая, как к нему подступить.

Лекарь Фан бросил на него сердитый взгляд:

— Чего ты окаменел?

Придержи его ноги, я сначала очищу раны на них.

Сюй Юньтин молча кивнул. Его руки легли на белые, исчерченные страшными шрамами ноги Шэнь Ханьфэна.

От ладоней исходил жар, в горле Сюй Юньтина снова шевельнулся кадык — он чувствовал в этих повергнутых ногах какую-то болезненную, надломленную красоту.

Он прикусил кончик языка и отвернулся, думая про себя, что он, должно быть, сошел с ума.

Закончив с зазубринами на одной ноге, лекарь Фан заставил Сюй Юньтина перехватить другую.

Лишь когда все раны спереди были очищены и смазаны мазью, лекарь произнес:

— Переверни его.

Сюй Юньтин перевернул больного, взяв за плечи, но не осмелился вглядываться и тут же отошел от кровати:

— Сяо У, иди держи.

— А? — лицо Сяо У вытянулось от недоумения.

Как так, хозяину даже взглянуть толком не дал, а теперь снова его заставляет?

— Ах, ладно! — Не успевая вдаваться в подробности, он шагнул вперед и перехватил Шэнь Ханьфэна за плечи.

Почему это хозяин вдруг ушел?

Лекарь Фан продолжил склонившись очищать спину от зазубрин. А Сюй Юньтин тем временем отворил дверь и вышел за порог.

Лишь спустя долгое время, когда все шипы были извлечены, раны обработаны лекарством, а Шэнь Ханьфэн снова был одет, Сюй Юньтин наконец отворил дверь и вернулся в комнату.

Лекарь Фан протянул Сяо У выписанный рецепт.

— Раны загноили, началось воспаление, отсюда и жар. Плюс к тому — удар в сердце от сильнейшего гнева и чрезмерное горе.

Вот он и потерял сознание. Раны требуют тщательного ухода, да и весь этот организм крайне истощен, его нужно как следует подлатать. Иначе...

Сюй Юньтин напряженно спросил:

— Иначе что, лекарь Фан? Что вы имеете в виду?

<http://bllate.org/book/21868/2270072>